

Землевладение Переяславского уезда XV—начала XVI вв.

Ю. Г. Алексеев

Автореферат диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Советская историческая наука достигла значительных успехов в изучении истории феодальных отношений в Северо-Восточной Руси в канун и в период образования централизованного государства. В капитальной монографии Б. Д. Грекова «Крестьяне на Руси»¹ исследованы общие вопросы истории аграрных отношений и в первую очередь зависимого крестьянства. С. Б. Веселовский ввёл в научный оборот огромный фонд монастырских архивов и сосредоточил своё внимание на истории феодального землевладения XIV—XVI вв.² Л. В. Черепнин проделал тщательное исследование широкого круга источников по истории социально-экономических отношений данного периода,³ и в своей новейшей работе, обобщив свои наблюдения, дал развёрнутую характеристику истории феодального землевладения и хозяйства XIV—XV вв.⁴ А. Д. Горский посвятил свою монографию изучению экономической истории крестьянства XIV—XV вв.⁵

с. 3

Крупные успехи достигнуты также в научном издании источников по указанному периоду, которое близится к своему завершению.⁶ Издание основной массы актов материала, значительная часть которого публикуется впервые, значительно улучшает возможности дальнейшего изучения социально-экономической истории Северо-Восточной Руси и ставит перед исследователями новые задачи.

с. 4

Успехи, достигнутые в изучении общих закономерностей исторического процесса в Северо-Восточной Руси XIV—XV вв. в целом и введение в научный оборот нового фактического материала позволяет приступить к более детальному исследованию социально-экономических отношений в отдельных районах, входящих в состав Северо-Восточной Руси. Такое исследо-

*Алексеев, Ю. Г. Землевладение Переяславского уезда XV—начала XVI вв.: Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Ю. Г. Алексеев; Ленинградское отделение Института истории Академии наук СССР. — Л.: 1963. — С. 1—16.

¹Греков, Б. Д. Крестьяне на Руси с древнейших времён до XVII века / Б. Д. Греков. — М.: Издательство АН СССР, 1946.

²Веселовский, С. Б. Село и деревня в северо-восточной Руси XIV—XVI вв. / С. Б. Веселовский. — М.—Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1936.

Веселовский, С. Б. Феодальное землевладение в северо-восточной Руси / С. Б. Веселовский. — М.—Л.: Издательство АН СССР, 1947. — Т. 1.

³Черепнин, Л. В. Русские феодальные архивы XIV—XV веков / Л. В. Черепнин. — М.: Издательство АН СССР, 1948. — Т. 1.

Черепнин, Л. В. Русские феодальные архивы XIV—XV веков / Л. В. Черепнин. — М.: Издательство АН СССР, 1951. — Т. 2.

⁴Черепнин, Л. В. Образование русского централизованного государства в XIV—XV веках / Л. В. Черепнин. — М.: Соцэкгиз, 1960.

⁵Горский, А. Д. Очерки экономического положения крестьян Северо-Восточной Руси XIV—XV вв. / А. Д. Горский. — М.: Издательство Московского университета, 1960.

⁶Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV—начала XVI вв. — М.: Издательство АН СССР, 1952. — Т. 1.

Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV—начала XVI вв. — М.: Издательство АН СССР, 1958. — Т. 2. (Т. 3 — в печати.)

Акты феодального землевладения и хозяйства XIV—XVI веков. — М.: Издательство АН СССР, 1951. — Т. 1.

Акты феодального землевладения и хозяйства. — М.: Издательство АН СССР, 1956. — Т. 2.

вание может дать ряд наблюдений, позволяющих уточнить и конкретизировать представление о важнейших социальных явлениях и вскрыть особенности развития этих явлений в отдельных районах в рамках общего исторического процесса. Начало такого конкретно-исторического изучения положено монографией А. И. Копанева,⁷ в которой подвергнут тщательному изучению один из окраинных уездов Северо-Восточной Руси — Белоозеро. Свою работу автор рассматривает как один из шагов в этом же направлении.

Предлагаемая работа представляет собою исследование аграрных и социальных отношений в одном из центральных уездов Северо-Восточной Руси XV—начала XVI вв.

Для изучения выбран Переяславский уезд, расположенный в самом центре великого княжения Владимирского, район старинной феодализации. Одной из особенностей уезда, благоприятствующих его изучению, является сравнительно хорошая сохранность актового материала.

Основными источниками для работы послужили современные акты материалы, дошедшие почти исключительно в составе монастырских архивов. Такое происхождение сохранившегося актового материала определяет его специфику и методику использования. Монастырские архивы содержат материалы, так или иначе связанные с интересами монастыря-землевладельца. Все другие социальные явления отражаются в монастырском архиве далеко не адекватно их подлинному месту в исторической действительности. Эта особенность актового материала должна тщательно учитываться при его интерпретации.⁸

с. 5 В настоящей работе использованы материалы архивов Троицкого Сергиева монастыря,⁹ митрополичьей кафедры,¹⁰ Патриаршего казённого приказа,¹¹ Коллегии экономии,¹² Поместного приказа¹³ и других.

Работа состоит из введения и пяти глав.

Во введении содержится обзор литературы и источников и даётся общая характеристика Переяславского уезда. Одной из важных особенностей исторического развития этого уезда является отсутствие на его территории княжеских уделов. Уже с начала XIV века Переяславль рассматривается как атрибут великого княжения. Таким образом, на территории Переяславского уезда не мог образоваться тот слой княжат-вотчинников, потомков удельных князей, который играл крупную роль в аграрной истории удельных княжеств (например Белоозера, как это установлено А. И. Копаневым). «Уделы» на территории Переяславщины имеют специфический характер: они не отчуждаются и не дробятся. Такими «уделами» являются волости, завещаемые в духовных грамотах великих князей их вдовам. Эти волости — не феодальная собственность («опричина») княгини, а часть государственной территории, находящаяся под её пожизненным управлением.

Особый характер имеет и землевладение митрополичьей кафедры. В XV веке на этих землях можно различить как собственно-феодальные вотчины митрополита и его вассалов, населённые зависимыми крестьянами и холопами, так и крестьянскую волость, аналогичную чёрным волостям на основной территории уезда.

Глава I посвящена проблеме чёрной волости как исходной базы для развития феодальных отношений.

с. 6 Как можно судить по сохранившимся материалам, в XV—начале XVI века чёрные волостные земли занимали значительное место на территории уезда. Чёрные земли встречаются в западной части уезда — в районе наибольшего развития феодальных вотчин (здесь известна Плосцевская волость в Кинельском стане), они тянутся по берегам рек Киржача и Шерны, притоков Клязьмы (Бортная и Аргуновская волости, Романовская волость в митрополичьих владениях). Особенно велик удельный вес волостных земель в северной и северо-восточной частях уезда (Юлка,

⁷Копанев, А. И. История землевладения Белозёрского края, XV—XVI вв. / А. И. Копанев. — М.—Л.: Издательство АН СССР, 1951.

⁸По вопросу о полноте актового материала автор разделяет точку зрения Н. Е. Носова — см.: Носов, Н. Е. «Новое» направление в актовом источниковедении / Н. Е. Носов // Проблемы источниковедения. — М.: Издательство АН СССР, 1962. — Т. 10. — С. 263 и сл.

⁹Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV—начала XVI вв. — М.: Издательство АН СССР, 1952. — Т. 1.

Акты Троицкого Сергиева монастыря, собранные и скопированные С. Б. Веселовским, хранящиеся в архиве ЛОИИ (ф. 29).

¹⁰Акты феодального землевладения и хозяйства XIV—XVI веков. — М.: Издательство АН СССР, 1951. — Т. 1.

¹¹Центральный государственный архив древних актов. Ф. 235.

¹²Там же. Ф. 281.

¹³Там же. Ф. 1209.

Бармазовская, Гавинская, Заборская волости). При этом надо иметь в виду, что перечень волостей, который можно составить по материалам XV—начала XVI вв., далеко не полон. Из несколько более поздних материалов, восходящих к середине XVI века, известны и другие волости, по всей вероятности, существовавшие и раньше.

Проблема чёрной волости является одной из коренных в истории русского феодализма. В новейшей научной литературе, как известно, нет единого взгляда на природу и значение чёрной волости. Если Б. Д. Греков и И. И. Смирнов проводят резкую грань между волостным землевладением и феодальной вотчиной, то Л. В. Черепнин (в своей новейшей работе) и А. Д. Горский рассматривают чёрные волостные земли как разновидность феодального землевладения.

Материалы, изученные в настоящей работе, позволяют охарактеризовать волость XV века как крестьянскую общину, переживающую процесс феодализации. Она представляет собою сложный социальный организм, в котором элементы собственно волостные, то есть крестьянские, переплетаются с элементами феодального характера и происхождения. Волость и её население не являются собственностью какого-либо феодала, в том числе и князя. По отношению к волостным крестьянам и их землям князь выступает как глава государственной власти («господин»), а не как феодал-собственник («государь»). Территория волости — это совокупность деревень, принадлежащих волостным крестьянам, с их пашней и угодьями, и волостных угодий, прежде всего лесов. Поселения крестьян в волости представляют собою, как правило, малодворные посёлки — деревни, являвшиеся в XV—начале XVI вв. элементарными хозяйственными единицами, то есть составлявшими одно индивидуальное хозяйство. Крестьянские деревни переходят по наследству, могут отчуждаться и в руки других владельцев: крестьяне пользуются правом распоряжения своей землёй.

Владельческие права волостных крестьян-аллодистов ограничиваются и вместе с тем обеспечиваются наличием волостной организации. Волость осуществляет общий контроль над своей территорией: раздаёт земли и угодья крестьянам своей волости, сдаёт земли в «наём» посторонним волости лицам, осуществляет представительство на суде, участвует как сторона при разъездах — размежеваниях земель.

Органами волости являются «мужи волостные», староста, сотский, разметчики, ведающие волостной кассой — стольцом; встречается упоминание о таком должностном лице, как десятский. Принадлежность к той или иной волости — основная черта в характеристике крестьянина, «христианина великого князя».

с. 7

Развитие социально-экономических отношений приводит к образованию на территории волости мелкой вотчины. Мелкая вотчина — это собственность вчерашнего волостного крестьянина, тем или иным путём разбогатевшего и приобретающего соседние крестьянские участки, а также эксплуатирующего труд соседних крестьян. Такой мелкий вотчинник стоит на пороге своего превращения в феодала. Перерождение крестьянина-аллодиста в мелкого вотчинника, готового порвать свои связи с волостью — один из основных симптомов разложения волости. Другой разновидностью мелкой вотчины является землевладение княжих слуг низшего ранга. Эти лица, получая землю из рук князя как главы феодального государства, частично сливаются с волостью, но в то же время качественно отличаются от волощан, являясь принадлежностью феодального организма — великокняжеского двorca.

Актовый материал XV века свидетельствует о процессе постепенной феодализации волости. Эта феодализация идёт двумя путями. С одной стороны, отдельные части волостной территории попадают в состав феодальных вотчин (светских и церковных). Основным условием для этого является ослабление волости как социального организма и рост центробежных стремлений внутри волости — в первую очередь у эмансипирующихся от волости мелких вотчинников — вчерашних рядовых волощан-аллодистов.

Юридическими формами захвата феодалами волостных земель служат частные сделки феодалов с волостными крестьянами, отчуждающими свои земли, а также великокняжеские пожалования. Кроме того, феодалы захватывают волостные земли и угодья и без какого-либо юридического оформления — путём фактического «освоения» земли. В то же время усиливается подчинение волости в целом контролю великокняжеской дворцовой администрации в лице дворского. Таким образом, материалы XV века показывают один из этапов превращения территории прежней дофеодальной свободной общины в феодальную земельную собственность, а жителей волости, свободных крестьян-аллодистов, — в феодально-зависимое население.

Однако в конце XV века этот процесс далеко ещё не закончен. Волость продолжает играть значительную роль в аграрной и социальной истории.

с. 8

Глава II рассматривает феодальное землевладение светских вотчинников. Одной из разновидностей этого землевладения является мелкая вотчина, генетически тесно связанная с мелким крестьянским землевладением, за счёт которого она вырастает. В отличие от С. Б. Веселовского, впервые изучившего это социальное явление, автор приходит к выводу, что мелкая вотчина — прежде всего один из этапов и путей роста феодального землевладения, а не продукт распада крупной феодальной собственности (хотя историческая действительность знает и такие примеры).

Конкретные судьбы мелкой вотчины различны: в одних случаях она превращается сама в привилегированное феодальное владение, в других — вливается в состав более крупных и сильных феодальных организмов.

Наибольший удельный вес в составе светских феодалов имеют вотчинники среднего типа — владельцы сельца с несколькими деревнями. Актовый материал, в первую очередь Троицкого Сергиева монастыря, позволяет установить около сотни фамилий подобных вотчинников.

Монастырские акты сосредоточивают своё внимание на связях этих вотчинников с монастырём; тем более показательно, что основная масса этих вотчинников (до 75%) в сделки с монастырём не вступает, а фигурирует только в качестве соседей — послухов.

Конкретная история средней вотчины и её владельцев изучена в работе на примерах вотчинных фамилий, наиболее часто упоминаемых в актах (Баскаковы, Зубовы, Редриковы, Скрипицыны и другие).

Эти феодалы средней руки, известные с первой половины—середины XV века, вступают в земельные сделки с другими вотчинниками; их земли дробятся, переходят из рук в руки, отчуждаются, выкупаются, даются в приданое и тому подобное. Тем не менее, до конца изучаемого периода, а как показывают материалы XVI века, и много позже, они сохраняют в своих руках основное ядро своих владений — коренные родовые вотчины.

Наряду с этим известны случаи исчезновения средних вотчин, переходящих в руки Троицкого Сергиева монастыря (Шараповы, Зубачёвы и другие). Эти случаи в основном относятся к началу—первой половине XV века и связаны, по-видимому, в значительной степени со стихийными бедствиями и социальными потрясениями (феодальные войны, татарские рати) этого времени. Во второй половине XV века, в условиях относительной политической и экономической стабилизации, подобные случаи, по-видимому, очень редки.

Основной вывод, который сделан в работе на основании рассмотренных материалов, о средней вотчине и её владельцах, состоит в том, что положительная тенденция в развитии среднего землевладения преобладает над отрицательной, особенно в период образования централизованного государства, в котором средние феодалы составляли основную социальную опору великокняжеской власти. Наблюдения над личным составом средних вотчинников показывают тенденцию к усилению их политического влияния, путём проникновения в центральный правительственный аппарат (дьяки); этому соответствует и рост их земельных владений, к концу рассматриваемого периода — в форме поместий.

Таким образом, конкретные материалы Переяславского уезда опровергают теорию С. Б. Веселовского о быстро прогрессирующем вотчинном распаде, приводящем к обезземеливанию средних вотчинников и к потере ими качества феодалов.

Крупное боярское землевладение представлено в уезде вотчинами князей Патрикеевых, Плещеевых, Кошкиных, Замытских, Заболотских и других. Есть основание предполагать, что основная масса этих вотчин образовалась в XIV—начале XV вв. на бывших чёрных землях, в период складывания основного ядра московского великокняжеского боярства. В начале XV века ряд боярских земель переходит в руки монастырей, в частности Троицкого Сергиева и Горицкого, как правило, в запущенном состоянии. Однако основная масса боярских вотчин сохраняется в руках прежних владельцев. Если судить по вотчинам А. М. и П. М. Плещеевых, на рубеже XV и XVI веков боярская вотчина не знала каких-либо признаков хозяйственного кризиса: большой удельный вес имеют починки, расчищаются леса и тому подобное; вотчина растёт за счёт новых приобретений у средних и мелких феодалов.

Использованные материалы позволяют сделать вывод, что в XV—начале XVI вв. светское феодальное землевладение — крупное, среднее и мелкое — продолжает расти и развиваться, имея своей питательной средой чёрные волостные земли. В связи с этим необходимо отметить, что исследователи Белозёрского уезда, А. И. Копанев и Т. И. Осминский, пришли на основании своих материалов к несколько иным выводам. На Белоозере процесс распада светской феодальной вотчины и перехода её земель в XV—начале XVI вв. в руки монастырей происходит более явственно. Это позволяет высказать мысль о специфике развития феодального

землевладения в разных районах и, в частности, о влиянии политического фактора на развитие феодального землевладения. На бывших удельных окраинах это влияние было, по-видимому, иным, чем в центре, где великокняжеская власть была заинтересована в сохранении и развитии землевладения своих вассалов.

Глава III посвящена вопросам, связанным с историей одного из видов феодального землевладения — монастырской вотчины. В основу главы положены наблюдения над Троицким Сергиевым и Горицким монастырями; использованы также данные и о других монастырях уезда.

История монастырской вотчины — это история образования и роста крупного феодального землевладения, в основном за счёт нефеодального и мелкофеодального. В первые три-четыре десятилетия XV века наблюдается быстрый рост монастырских вотчин. Именно в это время складывается основное ядро владений Троицкого и многих других монастырей. Троицкий монастырь в этот период приобрёл восемь сёл в трёх станах, Горицкий 6 сёл. Именно в этот период монастырям удаётся овладеть значительными кусками волостной территории — землями и угодьями, а также и некоторыми запустевшими боярскими сёлами. Значительная часть этих земель приобретает монастырём путём купель или в уплату за долг. Как показывает наблюдение над актовым материалом, ряд земель захватывается монастырём без какого-либо юридического оформления: запустевшие земли фактически осваиваются монастырскими людьми. В первую очередь это относится к землям экономически и социально слабых владельцев, то есть волостных крестьян и мелких вотчинников. Таким образом, стихийные и социальные бедствия, обостряя процессы распада волостной общины и ухудшая экономическое положение мелких владельцев, способствуют росту крупного привилегированного феодального землевладения.

В третьей четверти XV века рост вотчин Троицкого монастыря происходит главным образом в форме округления и расширения ранее сложившихся владельческих комплексов — сёл. Монастырь приобретает в основном отдельные небольшие участки, присоединяемые к старым сёлам. Одним из основных источников роста монастырской вотчины и в этот период является среднее и особенно мелкое непривилегированное землевладение, генетически тесно связанное с волостью. Крупное приобретение в этот период известно только одно — село Скнятино в Кинельском стану. Аналогичные явления происходят, по-видимому, и в вотчине Горицкого и других монастырей.

с. 11

Наиболее заметной вехой в истории монастырской вотчины являются 80-е годы XV века. В это время рост вотчин всех переяславских монастырей повсюду почти прекращается на 20—30 лет. В этот же период отмечается учащение тяжёлых монастырей с соседями, в частности, с волостными крестьянами, о приобретённых ранее землях. Указанная пауза в росте монастырской вотчины не является особенностью Переяславского уезда. А. И. Копанев наблюдает такое же явление на Белоозере, С. Б. Веселовский — в ряде других уездов. По-видимому, это явление носило повсеместный характер. В качестве его причины можно предположить относительную политическую и экономическую стабилизацию, характерную для последних десятилетий XV века, в частности, прекращение феодальных войн и татарских «ратей». Подъём экономики и рост населения сделали землю более ценной (стоимость земли в сделках резко возрастает именно в этот период), исчезает экономический стимул, заставлявший в прежнее время отдавать землю в монастырь и искать там пропитания. Вероятно, значительную роль в приостановке роста монастырской вотчины сыграли правительственные мероприятия, направленные в общем на усиление контроля над аграрными отношениями в интересах централизованного государства и его военно-служилой опоры. Не исключена возможность, что на эту паузу повлияли и факторы идеологического порядка, отмечаемые в конце XV века.

Глава IV рассматривает вопросы, связанные с феодально-зависимым населением вотчины. Превращение волостного крестьянина в феодально-зависимого жителя боярского или монастырского села — основное направление социальной эволюции сельского населения изучаемого периода. Эта эволюция вполне соответствует прослеженной основной тенденции аграрной истории — переходу чёрных земель в руки феодалов. Образование привилегированного феодального владения означает прежде всего установление власти феодала над населением земель, входящих в состав территории вотчины. Вчерашние волошчане — аллодисты теряют право распоряжения своей землёй и обязываются повиноваться феодалу под угрозой потери «своих» участков. Так образуется первый кадр феодально-зависимого населения вотчины. В дальнейшем это население растёт за счёт «людей пришлых», перезываемых феодалом на его земли.

с. 12

Одним из средств для привлечения нового населения в вотчину было, по-видимому, «посеребривание» — втягивание крестьянина в вотчинное хозяйство посредством выдачи ссуды с обработкой процентов.

По истечении небольшого числа лет «пришлые» приобретают все качества старожильцев; актовый материал, использованный в настоящей работе, не даёт оснований присоединиться к распространённому мнению (Б. Д. Греков, М. А. Дьяконов) о наличии существенной юридической и бытовой разницы между этими двумя категориями сельского населения: разница носит временный и относительный характер, как это подтверждается и законодательными памятниками эпохи, вовсе не знающими терминов «старожилец» и «пришлый» (например, Судебник 1497 года). Различие между старожильцем и пришлым проявляется только в размерах государственных (вероятно, и владельческих) повинностей и продолжается до тех пор, пока «пришлый» не обзаведётся полноценным хозяйством.

Актовый материал не даёт возможности составить сколько-нибудь ясное представление об объёме и формах феодальной ренты XV века. Можно только отметить, что в переяславских вотчинах были известны как оброк, так и барщина («пахати десятины» на владельца).

Крестьяне — жители феодальной вотчины могут жить в «своих» деревнях десятки лет, целыми поколениями. Однако известны случаи, когда они быстро уходят из деревни. Актовый материал заставляет думать, что право крестьянского отказа, зафиксированное в Судебнике, не было пустым звуком, и что крестьяне этого времени имели реальные возможности пользоваться этим правом.

Актовый материал показывает некоторые признаки крестьянской общины на землях феодала. Однако даже там, где эта зависимая община существовала, она полностью контролировалась феодалом и его администрацией и принципиально отличалась от волостной общины; не имея её важнейших прерогатив: контроля над территорией и защиты прав своих членов.

с. 13

Положение феодально-зависимого населения вотчины в области суда, администрации и тягла определяется жалованными грамотами. Сущность этих грамот — изъятие вотчинных крестьян из юрисдикции органов волости, а также низших звеньев княжеской администрации. Вотчинные крестьяне подведомственны феодалу и назначенным им лицам — такова основная черта жалованных грамот.

В области суда особое положение феодальной вотчины проявляется в подсудности крестьян феодалу по гражданским (иногда и по некоторым уголовным) делам, в области тягла — в освобождении крестьян вотчины от некоторых мелких платежей и повинностей, но главным образом — в особом порядке отбывания тягла. От основных государственных повинностей (дань, ям, городское дело, посоха) вотчинные крестьяне, как правило, не освобождаются, но несут эти повинности отдельно от волостных людей, по особому расчёту.

Таким образом, сущность феодального иммунитета, санкционируемого в жалованных грамотах — изъятие вотчинных крестьян из волости и всестороннее подчинение их власти феодала.

Важной чертой феодальной вотчины является наличие в ней несвободного населения — «людей» — холопов феодала. Верхний слой этих «людей» составляют холопы — министерялы, «служилые люди» феодала, которые, особенно в крупных вотчинах, сами являются по существу феодалами. Низший слой «людей» — холопы-страдники, представляющие собою, наряду с крестьянами, рабочую силу вотчины.

Как можно судить по наблюдениям над немногочисленным цифровым материалом, а также по данным топонимики, холопы-страдники составляют значительный процент сельского населения. Холопы живут в сёлах и деревнях в отдельных дворах, вперемежку с крестьянами, и частично сливаются с ними в социально-экономическом отношении. Важнейшее отличие холопа от вотчинного крестьянина — отсутствие «свободы», остатки которой у крестьянина проявляются в праве «выхода».

с. 14

Анализ состава холопов на рубеже XV—XVI веков у некоторых феодалов (А. М. и П. М. Плещеевы, князь И. Ю. Патрикеев) позволяет прийти к выводу, что у этих крупнейших холоповладельцев-вотчинников основную массу «людей» составляли старинные потомственные холопы. По-видимому, значительного увеличения холопских кадров в это время не происходит. С другой стороны, нет оснований говорить и о массовом отпуске холопов на волю: такие случаи можно наблюдать главным образом в выморочных вотчинах, переходящих после смерти владельцев в чужие руки.

Последняя глава диссертации является своего рода эпилогом. Она представляет собою обзор земельных отношений в уезде через 50 лет после конца рассматриваемого периода, то есть в 50-х годах XVI века.

Возможность такого обзора определяется наличием межевой книги Троицкого Сергиева монастыря, составленной по распоряжению центральной власти в 1557—59 годах. Эта книга,

хранящаяся в ЦГАДА и до настоящего времени не привлекавшая внимания исследователей, содержит описание межей всех переяславских владений Троицкого монастыря и, что ещё более важно, подробное перечисление их соседей. Последнее обстоятельство даёт возможность сопоставить номенклатуру владельцев этого времени с их составом в начале XVI века, который можно восстановить по актовому материалу. Сопоставление приводит к следующим выводам.

В северо-восточной части уезда, к северу от Переяславского озера, исчезла Бармазовская волость и сократилась территория Гавинской волости. Земли этих волостей перешли в руки нескольких помещиков, выходцев из других уездов, ставших, таким образом, соседями земель Троицкого монастыря. В этом же районе наблюдается рост вотчин других монастырей и сохранение старых вотчин светских феодалов.

В восточной части уезда, в бассейне реки Большой Нерли, произошло увеличение монастырских вотчин и появление ряда поместных владений на территории прежних боярских вотчин князей Патрикеевых. Наряду с этим сохранились вотчины некоторых старых владельцев.

Южнее Переяславского озера, в центральной части уезда, виден ряд поместий, принадлежащих выходцам из других уездов.

В западных станах уезда (Кинель, Верхдубенье, Мишутин стан) исчезли чёрные земли, когда-то граничившие с троицкими вотчинами. На их месте видны поместья и вотчины светских владельцев, в основном таких, которые появились в уезде не более чем за 20—30 лет до составления межевой книги. Здесь же можно обнаружить вновь образовавшиеся крупные боярские вотчины (князей Глинского, Ярославского-Гаги, боярина Яковля), в состав которых вошли земли Площевской волости и бывшие великокняжеские сёла Кинельского стана.

Таким образом, привлечение материалов межевой книги позволяет проследить новые явления в аграрной и социальной истории уезда. Основное в этих явлениях — значительное сокращение территории чёрных земель, за счёт которых растёт феодальное землевладение, и прежде всего — его новая форма — поместье.

К работе приложены карты-схемы, иллюстрирующие историю землевладения в уезде.

с. 15

Материалы Переяславского уезда свидетельствуют о наличии двух взаимосвязанных процессов, определяющих основные черты аграрной и социальной истории изучаемого периода. Это распад чёрной волости и рост феодального землевладения.

В России, как и повсюду в Европе, средневековая крестьянская волость является пережитком старой дофеодальной крестьянской общины. Под влиянием новых феодальных отношений, поддерживаемых феодальным государством, волость всё в большей степени ослабляется, теряет земли и людей, и сама как таковая перерождается, попадая во всё большую зависимость от великокняжеской власти. На базе распада волости создаётся и растёт феодальное землевладение, питательной средой для которого служат волостные земли и их население.

Начало XVI века является, видимо, рубежом, после которого расхват волостных земель и превращение их в поместья и вотчины феодалов идёт быстрым темпом, подготавливая в недалёком будущем полное торжество феодального землевладения в центральной части страны, торжество крепостнического поместья и новых, более интенсивных форм эксплуатации труда зависимого сельского населения.

Основные результаты исследования отражены в статьях:

1. Волость в Переяславском уезде XV в. // Вопросы экономики и классовых отношений в Русском государстве XII—XVII веков. — М.—Л.: Издательство АН СССР, 1960. — (Труды Ленинградского отделения Института истории; выпуск 2.)

2. Феодалы-вотчинники и их земли в Переяславском уезде XV в. — «Исторические записки» (принято в печать).

3. Феодально-зависимое население в переяславской вотчине XV—начала XVI вв. — в сборнике «Новые исследования по истории феодальных отношений» (принято в печать).

4. Холопы на пашне в свете данных топонимики — в сборнике «Исследования по отечественному источниковедению» (принято в печать).

5. Межевая книга вотчин Троицкого Сергиева монастыря (1557—1559 гг.) // Вопросы историографии и источниковедения истории СССР. — М.—Л.: Издательство АН СССР, 1963. — (Труды Ленинградского отделения Института истории; выпуск 5.)

Доложены на IV симпозиуме по аграрной истории Восточной Европы в г. Риге в 1961 году.

с. 16